

УДК 347.73:339.7.012

DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-7-94-99

**ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ**

А.С. Сыдыгалиева, У.Т. Абдылдаев, А.М. Араб

Аннотация. Исследуются правовые и экономические инструменты обеспечения финансовой безопасности в условиях геополитических вызовов, санкционных ограничений и цифровизации финансовой сферы. Актуальность темы определяется усилением финансовых рисков, связанных с санкциями, развитием цифровых технологий и появлением новых каналов отмывания доходов. В работе анализируются понятие финансовой безопасности, классификация угроз, современное состояние нормативного регулирования (положения законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), цифровая валюта, контрсанкционные меры), экономические инструменты (антифрод-системы, формирование устойчивых финансовых потоков, политика банков), цифровые инновации (цифровой рубль, цифровые финансовые активы), а также организационные меры (кадровая безопасность, корпоративное управление). Результатом исследования является формирование комплексного подхода к обеспечению финансовой безопасности, включающего нормативно-правовые, организационные и технологические меры, учитывающие национальные и региональные особенности, а также выработка рекомендаций по повышению устойчивости финансовой системы.

Ключевые слова: финансовая безопасность; санкции; цифровизация; правовое регулирование; экономические инструменты; противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма; цифровой рубль; киберугрозы; кадровая безопасность.

**ФИНАНСЫЛЫК КООПСУЗДУК:
ГЕОСАЯСИЙ ЧАКЫРЫКТАР ШАРТЫНДА КАМСЫЗ КЫЛУУНУН
УКУКТУК ЖАНА ЭКОНОМИКАЛЫК ИНСТРУМЕНТТЕРИ**

Сыдыгалиева А.С., Абдылдаев У.Т., Араб А.М.

Аннотация. Макалада геосаясий чакырыктар, санкциялык чектөөлөр жана каржы секторунун санариптешүүсү шартында финансылык коопсуздукту камсыз кылуунун укуктук жана экономикалык инструменттери изилденет. Теманын актуалдуулугу санкциялар менен байланышкан финансылык тобокелдиктердин күчөшү, санарип технологияларынын өнүгүшү жана кылмыш жолу менен алынган кирешелерди адалдоонун жаңы каналдарынын пайда болушу менен шартталат. Иште финансылык коопсуздуктун түшүнүгү, коркунучтардын классификациясы, укуктук жөнгө салуунун учурдагы абалы (кылмыштуу кирешелерди легалдаштырууга жана терроризмди каржылоого каршы мыйзамдар (ККЛ/ТК), санарип валюта, контрсанкциялык чаралар), экономикалык инструменттер (антифрод-системалар, туруктуу финансылык агымдарды түзүү, банктардын саясаты), санарип инновациялар (санарип рубль, санарип финансылык активдер), ошондой эле уюштуруучулук чаралар (кадрдык коопсуздук, корпоративдик башкаруу) талдоого алынат. Изилдөөнүн жыйынтыгында улуттук жана регионалдык өзгөчөлүктөрдү эске алган, укуктук, уюштуруучулук жана технологиялык чараларды камтыган финансылык коопсуздукту камсыз кылуунун комплекстүү ыкмасы сунушталып, финансылык системанын туруктуулугун жогорулатуу боюнча сунуштар иштелип чыгат.

Түйүндүү сөздөр: финансылык коопсуздук; санкциялар; санариптешүү; укуктук жөнгө салуу; экономикалык инструменттер; кылмыштуу кирешелерди легалдаштырууга жана терроризмди каржылоого каршы аракеттер; санариптик рубль; киберкоркунучтар; кадрдык коопсуздук.

**FINANCIAL SECURITY:
LEGAL AND ECONOMIC INSTRUMENTS FOR ENSURING
IT IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL CHALLENGES**

A.S. Sydygalieva, U.T. Abdyldaev, A.M. Arab

Abstract. The article examines legal and economic instruments to ensure financial security in the context of geopolitical challenges, sanctions and digitalization of the financial sector. The relevance is determined by the growing financial risks associated with sanctions, the development of digital technologies and the emergence of new money-laundering channels. The study analyses the concept of financial security, the classification of threats, the current state of legal regulation (AML/CFT legislation, digital currency, counter-sanction measures), economic instruments (anti-fraud systems, formation of sustainable financial flows, banking policy), digital innovations (digital ruble, digital financial assets), as well as organizational measures (personnel security, corporate governance). The result is the formation of an integrated approach to ensuring financial security, including legal, organizational and technological measures that take into account national and regional specificities, and the development of recommendations to increase the resilience of the financial system.

Keywords: financial security; sanctions; digitalization; legal regulation; economic instruments; Anti-money laundering and combating the financing of terrorism; digital ruble; cyber threats; personnel security.

Финансовая безопасность является ключевой составляющей экономической безопасности государства и рассматривается как состояние защиты финансовых интересов от внутренних и внешних угроз. Актуальность проблемы обусловлена усилением геополитической напряжённости, введением санкционных режимов, а также стремительным развитием цифровых технологий, которые открывают новые возможности для финансовых операций, но и создают условия для появления новых угроз. По определению, финансовая безопасность предприятия или государства заключается в защите его финансовых интересов от экономической нестабильности, изменений в налоговом законодательстве, недобросовестных партнёров, от действий государственных органов и киберпреступности [1]. В условиях современного мира санкции и цифровизация усиливают уязвимость финансовых систем: на фоне санкций появляются альтернативные каналы расчётов и отмывания средств, включая криптовалюты, схемы с использованием «дроп»-сервисов и переводы через дружественные юрисдикции [2]. Настоящая статья направлена на анализ правовых и экономических инструментов обеспечения финансовой безопасности, оценку эффективности действующих мер и формирование рекомендаций по повышению устойчивости финансовой системы в условиях геополитических вызовов.

Понятие финансовой безопасности определяется как состояние защищённости финансовой системы от угроз, способных нарушить стабильность функционирования и вызвать ущерб её субъектам. На уровне предприятия финансовая безопасность охватывает защиту активов от потерь, обеспечения платёжеспособности и устойчивости финансирования. Традиционно выделяют внешние и внутренние угрозы: к *внешним* относят экономическую нестабильность, резкие изменения налоговой и таможенной политики, высокую конкуренцию, недобросовестных контрагентов, вмешательство государства и угрозы киберпреступности; к *внутренним* – неэффективное управление финансами, злоупотребления персонала, отсутствие контроля, утечка информации и сбои в информационных системах [1]. Отличительная особенность текущего периода заключается в том, что внешние угрозы усиливаются комплексом санкционных мер, вызывающих ограничения доступа к международным рынкам и капиталу, а внутренние усиливаются за счёт цифровизации финансовой сферы. Под цифровизацией понимается перевод процессов в электронную среду, развитие цифровых финансовых активов и платёжных инструментов, использование технологии блокчейн, больших данных и искусственного интеллекта. На фоне санкций цифровизация ведёт не только к росту возможностей для дистанционного обслуживания клиентов, но и к появлению

новых рисков: использование криптовалют в серых схемах, рост атак посредством социального инжиниринга, появление новых типов мошенничества [2]. По данным исследований, к 2024 г. основными каналами отмывания доходов становятся операции с криптовалютами и офшорными транзитными площадками; вместе с тем 76,4 % выявленных мошеннических действий основываются на методах социального инжиниринга, что показывает необходимость усиления образовательных программ и технологических фильтров [2].

Правовое обеспечение финансовой безопасности формируется на основе законодательства о противодействии отмыванию денег, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), налогового и валютного регулирования, мер по управлению цифровыми финансовыми активами и контрсанкционных актов. Среди ключевых нормативных актов – Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», который устанавливает систему мер «знай своего клиента», мониторинга операций и взаимодействия с Росфинмониторингом. В 2024–2025 гг. были приняты серьёзные поправки к этому закону: Федеральный закон № 222-ФЗ обязывает адвокатов, нотариусов и аудиторов проводить отраслевые оценки рисков и формировать программы внутреннего контроля; Федеральный закон № 45-ФЗ разрешает операторам финансовых платформ проводить идентификацию клиентов в упрощённом порядке; постановление Правительства РФ № 574 расширяет перечень сведений, предоставляемых кредитными организациями Росфинмониторингу [3]. Эти изменения позволяют усилить контроль за нетрадиционными субъектами, получить больше информации о сомнительных операциях и ускорить обмен данными между участниками.

Другим важным элементом является развитие нормативной базы для цифровых финансовых активов. Принятие законов о цифровой валюте, признание цифровых активов объектами гражданских прав и включение их в налоговую систему позволяют легализовать оборот

криптовалют, обязать субъектов декларировать доходы и платить налоги. Так, Федеральный закон 418-ФЗ рассматривает цифровую валюту как имущество для целей налогообложения и возлагает обязанности на операторов майнинга по раскрытию информации; доходы в цифровой валюте признаются натуральными доходами и облагаются налогом на доходы физических лиц (НДФЛ). Контрсанкционные меры, принятые в 2022–2024 гг., направлены на защиту национальных компаний и финансового рынка от недружественных государств: создана категория «недружественных лиц», и сделки с ними подлежат особому разрешению. Отношения с такими лицами могут требовать согласования в правительственной комиссии или Банке России, а платежи свыше 10 млн руб. в месяц зачисляются на специальные рублёвые счета типа «С» до получения разрешения [4]. Вместе с тем эти меры должны учитывать международные обязательства России и не приводить к изоляции от мировых финансовых рынков. Система правового обеспечения финансовой безопасности развивается, стремясь найти баланс между контролем и поддержкой инноваций.

Экономические инструменты обеспечения финансовой безопасности включают регулирование денежно-кредитной политики, фискальные меры, развитие платёжной инфраструктуры, антифрод-системы и программы устойчивого развития финансовых институтов. Банк России принимает меры по поддержанию ликвидности и контроля инфляции, стимулирует использование национальной валюты в расчётах и снижает зависимость от иностранных валют. Одним из приоритетных направлений является совершенствование инфраструктуры платежей и борьба с мошенничеством: так, в 2024 г. банки предотвратили более 16,3 млн попыток хищения средств на сумму 2,3 трлн руб., однако преступникам удалось украсть около 4,8 млрд руб. [5]. По данным независимых исследований, количество успешных кибератак на финансовые организации в первой половине 2024 г. снизилось на 36 %, что свидетельствует об эффективности антифрод-мер, но при этом реальные убытки остаются значительными [5]. Для

граждан и бизнеса внедряются сервисы «Знай своего клиента», системы биометрической идентификации и цифровые профили. В рамках быстрой платёжной системы (БПС) используются антифрод-фильтры, а межведомственное взаимодействие позволяет оперативно блокировать сомнительные операции [2]. Экономический механизм финансовой безопасности также включает поддержание устойчивых финансовых потоков в условиях санкций: расширение торговли с дружественными юрисдикциями, замещение импортного финансирования, создание национальных систем страхования и кредитования. Использование внутренних рынков капитала и развитие проектного финансирования помогают предприятиям привлекать ресурсы без зависимости от иностранных банков. Важную роль играют программы государственной поддержки, субсидии и льготные кредиты для стратегических отраслей, обеспечивающих технологический суверенитет.

Цифровизация финансового сектора является как источником рисков, так и драйвером повышения устойчивости. Одним из ключевых проектов Банка России стал запуск цифрового рубля – цифровой формы национальной валюты, которая дополняет наличные и безналичные средства. Цифровой рубль функционирует в двухуровневой розничной модели: Банк России выпускает токены, открывает кошельки для банков и Федерального казначейства, банки открывают кошельки для клиентов. Все формы рубля признаются равными, проценты на цифровой рубль не начисляются; кошельки доступны через любой банк [6]. Граждане получают доступ к удобным и низкозатратным платежам, возможность совершать операции онлайн и пользоваться высокими стандартами кибербезопасности; бизнес получает низкие тарифы на эквайринг, автоматизацию расчётов и возможность использования смарт-контрактов; государство – снижение издержек на бюджетные платежи и межгосударственные расчёты [6]. В 2023–2024 гг. цифровой рубль прошёл тестирование, а в 2024 г. к пилоту подключились более 9 тыс. физических лиц и 1,2 тыс. предприятий [6]. Параллельно развивается рынок цифровых финансовых активов, где отдельные платформы

выпускают токенизированные инструменты для привлечения инвестиций; их правовое регулирование требует дальнейшего развития. Одновременно растёт роль технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в детектировании мошенничества: системы мониторинга в реальном времени анализируют транзакции, выявляют аномалии и предупреждают о возможных угрозах. Однако цифровизация требует повышенного внимания к кибергигиене пользователей, развитию кадровых компетенций и созданию резервных каналов на случай технологических сбоев.

Обеспечение финансовой безопасности на уровне корпораций предполагает создание комплексной системы внутреннего контроля и управления рисками. Компании обязаны внедрять программы соответствия (compliance), проводить проверку контрагентов, оценивать риски, связанные с отмыванием средств и санкциями, и внедрять процедуры реагирования на инциденты. Кадровая безопасность играет важную роль: сотрудники становятся носителями знаний, потенциальным источником утечек и мошенничества. В условиях геополитических вызовов внутренние кадры испытывают повышенную нагрузку, а рынок труда сталкивается с дефицитом квалифицированных специалистов. В 2025 г. до 79 % компаний в России отмечали острую нехватку кадров, текучесть персонала достигает 30 % [7]. Концепция кадровой безопасности строится на интеграции HR-управления и служб безопасности; важны регулярные проверки благонадёжности персонала, обучение финансовой грамотности и противодействию социальному инжинирингу, создание условий для лояльности и мотивации. Международные практики (например, требования FATF) предусматривают обязательность обучения сотрудников финансовых организаций по ПОД/ФТ, мониторинг внутренних операций и регулярный аудит. В условиях санкций и цифровизации к этим мерам добавляются проверки на вовлечённость в недружественные государства и контроль за использованием информационных ресурсов.

Финансовая безопасность имеет значительные региональные различия. В некоторых

субъектах РФ наблюдаются бюджетные дефициты, экономическая моноспециализация, низкая инвестиционная активность и инфляционное давление [8]. Для оценки региональной безопасности используются показатели индекса валового регионального продукта, бюджетной автономии, доли инвестиций в основной капитал и индекса потребительских цен; результаты исследований показывают существенный разброс по регионам и наличие уязвимых субъектов [8]. Повышение финансовой безопасности регионов требует унификации методов оценки, расширения налоговой самостоятельности, стимулирования инвестиций и диверсификации экономики. Разработка региональных программ финансовой безопасности должна учитывать отраслевую специфику, кадры, инфраструктуру и взаимодействие с федеральными органами. Отдельного внимания требует финансовая безопасность в секторах высоких технологий, энергетики и агропромышленного комплекса: здесь критичны устойчивость цепочек поставок, доступ к инвестициям, валютные риски и уязвимость к санкциям. Формирование кадрового потенциала на уровне регионов, поддержка исследовательских центров и образовательных программ являются частью стратегии укрепления безопасности.

Современные геополитические вызовы ставят перед Россией задачу развития комплексной системы финансовой безопасности, сочетающей правовые, экономические, организационные и технологические меры. Анализ показал, что сочетание санкций и цифровизации усиливает угрозы: расширяются каналы отмывания средств, растут киберугрозы и повышаются требования к кадрам. В ответ государство совершенствует законодательство ПОД/ФТ, вводит контрсанкционные ограничения, развивает цифровой рубль и инфраструктуру цифровых активов. Финансовые институты внедряют антифрод-системы, биометрические сервисы и смарт-контракты, а корпоративный сектор усиливает внутренний контроль и кадровую безопасность. Однако остаются нерешённые вопросы: необходимость дальнейшего развития правовой базы для криптовалют, повышение финансовой грамотности населения, гармонизация

международных стандартов и повышение инвестиционной привлекательности. Для укрепления финансовой безопасности необходим интегрированный подход, включающий сотрудничество государства, бизнеса, научного сообщества и гражданского общества. Рекомендации включают развитие координации между ведомствами, внедрение единых платформ обмена информацией, стимулирование инноваций и обучение кадров; расширение региональных программ безопасности и диверсификацию экономики. Только комбинация правовых, экономических и технологических инструментов позволит обеспечить устойчивость финансовой системы в условиях непрерывно меняющейся геополитической среды.

Поступила: 13.02.2026;

рецензирована: 02.03.2026; принята: 04.03.2026.

Литература

1. Магомадова М.М. Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях санкционного давления и цифровизации: риски, вызовы и стратегии противодействия / М.М. Магомадова, Э.А. Рамазанова // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2025. Специальный выпуск № 1. С. 139–145. URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/113654/view> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Аналитический отчёт о киберугрозах для финансового сектора в 2024 году // *Positive Technologies*. М., 2024. URL: <https://ptsecurity.com/research/analytics/financial-industry-security-h2-2023-h1-2024/> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Мошенники всё чаще атакуют граждан, но обмануть их злоумышленникам удаётся реже: итоги II квартала [Пресс-релиз] // Банк России: официальный сайт. 2024. 20 августа. URL: <https://cbr.ru/press/event/> (дата обращения: 10.02.2026).
4. Соловьев А.А. О некоторых вопросах правового обеспечения финансовой безопасности предприятия / А.А. Соловьев, А.В. Попенко // *Безопасность бизнеса*. 2025. № 3. URL: <https://lawinfo.ru/articles/11208/o-nekotoryx-voprosax-pravovogo-obespecheniya-finansovoi-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Контрсанкционные меры: обзор законодательства и правоприменительной практики // *Право.ru: интернет-портал*. 2024. URL:

- <https://pravo.ru/story/261666/> (дата обращения: 10.02.2026).
6. Цифровой рубль: информационный ресурс // Банк России: официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 10.02.2026)..
7. *Родин Д.В.* Кадровые риски и обеспечение кадровой безопасности на промышленном предприятии / Д.В. Родин, Т.П. Шарашкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 8. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1083> (дата обращения: 10.02.2026).
8. *Кругляк З.И.* Финансовая безопасность регионов: сущность, проблемы оценки и управления / З.И. Кругляк, А.А. Мельконян, В.А. Терещенко // Вестник Академии знаний. 2025. № 1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-bezopasnost-regionov-suschnost-problemy-otsenki-i-upravleniya> (дата обращения: 10.02.2026).